

8 МАРТА-МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

С ПРАЗДНИКОМ!

МИР:— Спасибо, товарищи женщины, за
заботу! Не забывайте и впредь обо мне!

Рис. В. ГОРЯЕВА

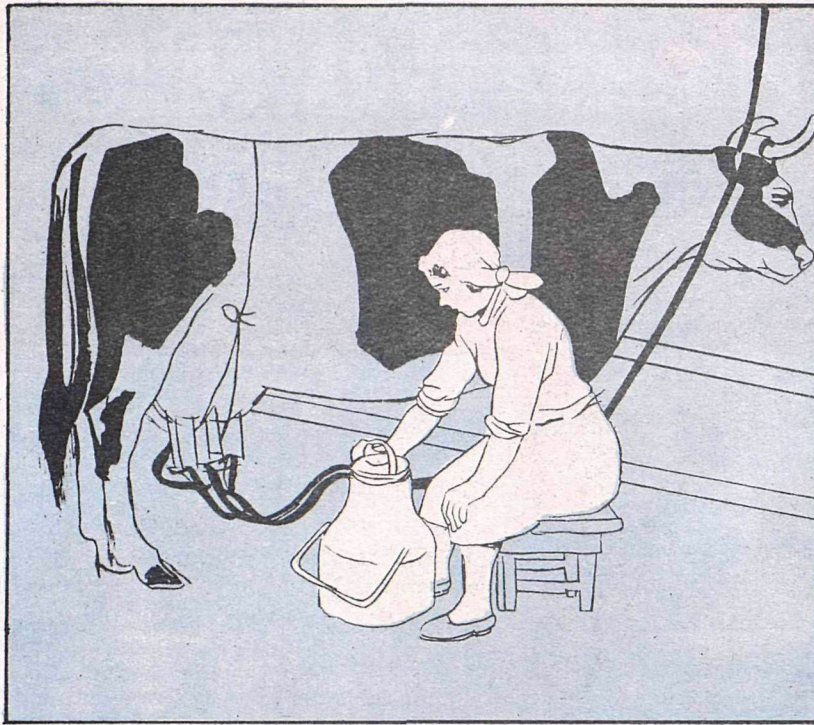
К Р О К О Д И Л

№ 6 МОСКВА 28 ФЕВРАЛЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

СМОТР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

— Ужель та самая Татьяна!!

НА УЛИЦАХ НЬЮ-ИОРКА

Газета «Дейли компас» воспроизвела на своих страницах обычную уличную сцену.

Негра Эванса выхватили из рядов демонстрации в защиту мира на углу 4-й авеню и 13-й стрит. Потребовалось, по крайней мере, семь агентов тайной полиции, чтобы свалить Джона на землю. Один из них поставил свою ногу на шею Джона, остальные требовали, чтобы он назвал их «господами».

Джон отказался.

Долго в бессильной ярости стояли полицейские над закованным в наручники борцом за мир. Но и в таком положении чёрный негр оказался сильнее белых «господ»: за ним стоят миллионы!

С БИБЛИЕЙ В РУКАХ

— Мы американские миссионеры! — заявил Гордон Китравс, указывая на своего товарища Ричарда Андерсона. — Мы принесли вам слова божие из-за океана. Вот, пожалуйста, роскошная библия американского издания на шведском языке!.. Мы принесли свет культуры. Вот выставка художественных произведений наших выдающихся мастеров кисти. Все подписи на шведском языке!

Это одна из многочисленных групп «миссионеров» в Швеции, где проходят массовую практику будущие специалисты американской разведки. Учебный процесс совмещается с успешным выполнением прямых шпионских заданий. Прикрываясь библией, миссионеры делают фотокопии церковных книг — важнейших документов по учёту населения в Швеции. Собирают сведения о промышленных предприятиях. Приближаясь к богу, забираются на высоты, окружающие города, и запечатлевают на плёнки широкие панорамы.

— Ведь это шпионы! — восклицают шведы.

— Они самые, — отвечают представители власти.

— Почему же их не арестуют?

— Нельзя. Шпион шпиону — рознь. Шпионы из Соединённых Штатов у нас в миссионерах ходят. Кто же божьих людей рискнёт арестовать?

Рис. И. СЕМЕНОВА

Некоторые писатели отстали от жизни и поэтому засоряют язык своих произведений давно отжившими словами.

— Эй, бабоньки, отселева до чугунки далече! Много ли верстов-то!
 — Отсюда, товарищ, до железной дороги недалеко — всего пять километров!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

ШПИОН ИЗ БУФФАЛО

Нью-йоркский корреспондент агентства Телепресс передает: «Американцы в настоящее время заставляют школьников шпионить за своими родителями. Недавно по всем школам города Буффало (штат Нью-Йорк) был распространён циркуляр, который призывает детей сообщать федеральному бюро расследований «о подрывных элементах».

Что любопытство всем присуще детям, Известно федеральному бюро. Чем зря в дверные щёлочки глядеть им, Детишки пусть берутся за перо. Раз всё равно суются всюду носом, Пусть отдадут свой юный пыл доносам.

Девятилетний Томми в воскресенье Заданье получил от ФБР. Явив патриотический пример, Садится он и пишет:
 «ДОНЕСЕНИЕ».

Параграф первый: поведение Мэри. На Мэри (это старшая сестра) Вам обратить внимание пора. За то, что я подслушивал у двери, Она грозит мне уши оторвать. Но я пишу вам, не пугаясь пыток, У Мэри красных (!) ленточек избыток.

Я предлагаю: Мэри линчевать И мне отдать её альбом открыток.
Второй параграф: мама. Чтоб не лгать, Я сразу же вам сообщаю прямо: Наш пыл военный сдерживает мама, Нам не даёт квартиру поджигать. Кричит, что трудно жить, что плохо с мясом, Что денег нет тянуть меня по классам, Что вот я вырос полным лоботрясом... Военных дел не хочет понимать, Нам днём сорвала важный опыт мать, Так что успела выпрыгнуть в окошко Уже почти что взорванная кошка. Раз матери не нравится война,— В чулан её сейчас же! А потом бы Нам с братом дать за это ордена И по две самых лучших детских бомбы!
Приписка: папа. Не пишу про папу. Хоть папа — явно тёмный элемент, Но громко (!) вслух (!) кричит (!), что вы — гестапо (!).

Боюсь, что папа — тоже ваш агент...
Параграф третий: тётка. Тётя Мэг — Придира и опасный человек. Гуляя с братом Гарри на бульваре, Сказала тётя Мэг: «Дурак наш Гарри!» Но пусть не мелет тётя ерунду,

Я всё вам напишу об этой твари: Брат Гарри не дурак! И я найду, Кого имела тётя Мэг в виду, Сказав при всех в саду: «Дурак наш Гарри!»

Мой вывод: тётку надо расщепить! На этом я кончаю донесенье. Прошу за сводку срочно заплатить. Ваш агент Том.

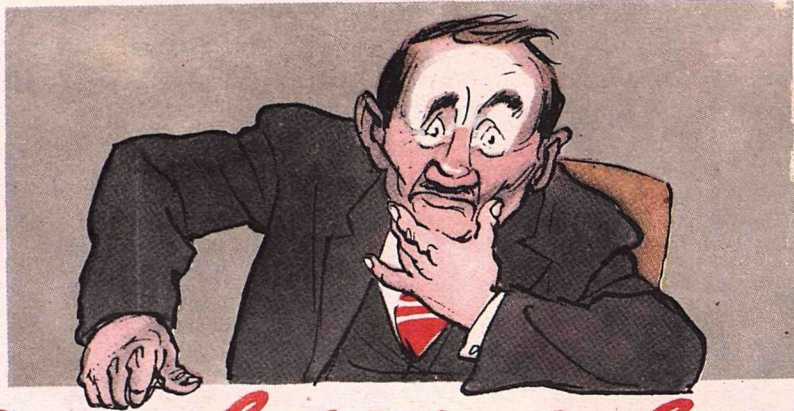
Буффало. Воскресенье».

* * *

Доносчики на собственных родных Готовятся из юных иждивенцев, Младенчества охраны нет у них, Но есть зато охранка из младенцев.

О детство золотое! Нет резона Винить несчастных недорослей в том, Что детские каракули шпиона Выводит на листе мальчишка Том. Он вырастет, и он поймёт потом — В Берлине это некогда бывало, Но вряд ли повторилось бы в Буффало, Когда б коричневым не стал их Белый дом...

Кто виноват...?

В АМ известно, в чём вас обвиняют?
 — Да.
 — Расскажите, как это получилось.
 ...Семён Петрович занимал довольно высокий пост в довольно высоком учреждении. Со своим заместителем Фёдором Павловичем он был связан долгодетней совместной работой и не менее долгодетней дружбой. Они доверяли вполне друг другу и, как говорится, делили между собой и мысли и дела.

Первое смутное подозрение в неискренности дружеских чувств и отношений со стороны зама в душу Семёна Петровича вкралось при следующих обстоятельствах. Однажды, возвращаясь домой, Семён Петрович сказал Фёдору Павловичу:

— Знаешь, я думаю, что Селезнёва надо всё-таки с работы снять.

Фёдор Павлович ответил:

— Ты прямо читаешь мои мысли, я давно об этом думал. Только кого же на его место?

— Да, дело тяжёлое. Впрочем... Почему бы Спиридонова не выдвинуть? Ну, ладно, пока подождём с этим, подумаем и помолчим.

Каково же было удивление Семёна Петровича, когда через два дня пришёл Селезнёв и заявил:

— Семён Петрович, я слышал, что вы меня собираетесь с работы снимать?

— Кто вам сказал?

— Да все об этом говорят.
 В тот же день за обедом жена Семёна Петровича спросила:

— За что Селезнёва...

— Да тебе-то откуда это известно? — вспыхнул Семён Петрович.

— Боже мой, да об этом весь дом знает! Говорят, что на его место ты решил назначить Спиридонова.

Семён Петрович превосходно помнил, что, кроме как с Фёдором Павловичем, об этом ни с кем не говорил.

«Вот дурак, кому это он сболтнул?» — подумал Семён Петрович со злостью, но прямо и откровенно поговорить с Фёдором Павловичем постеснялся.

...И вот Семёна Петровича вызвали к следователю. Ему предъявили обвинение в том, что он разгласил важную государственную тайну, которая стала достоянием врагов Родины.

«Ах, я подлец, — думал Семён Петрович, — ах, я ротозей! И поделом мне, старому дураку, урок! Сколько лет этот прохвост водил меня за нос!»

Следователь спросил:

— Значит, вы утверждаете, что, кроме заместителя, никому об этом документе не говорили?

— Да, утверждаю.

— И уверены, что государственную тайну разболтал он?

— Да, уверен.

Следователь нажал кнопку звонка.

Вошёл Фёдор Павлович. Он молча поклонился Семёну Петровичу и сел.

— Так как же, — обратился следователь к Фёдору Павловичу, — признаёте вы себя виновным?

— Нет, не признаю.

Тогда следователь попросил Семёна Петровича повторить свои показания, после чего опять спросил Фёдора Павловича:

— И теперь вы не признаётесь?

— Категорически заявляю: нет!

— Послушайте, вы, — не выдержал Семён Петрович, — я сейчас знаю, что от вас всего можно ожидать, но такого наглого упорства... Что же, по-вашему, в самом деле, стены имеют уши?

— Не стены, а стенки, — мягко поправил следователь.

— Как вас понимать?

— А вот сейчас я постараюсь вам это объяснить.

Следователь позвонил дежурному и приказал:

— Приведите третьего обвиняемого.

Когда ввели третьего обвиняемого, Семён Петрович и Фёдор Павлович с изумлением узнали в нём своего шофёра.

— А теперь, — спросил следователь, — может быть, вы оба припомните, где вели разговор о документе: в стенах кабинета или в стенках автомобиля?

Да, они припомнили. Припомнили — и поняли всё.

— Давно он у вас работает? — спросил следователь, указывая на шофёра.

— Нет... Не особенно давно.

— Почему же вы при постороннем человеке вели разговоры, касающиеся большой государственной тайны?

После долгого молчания Семён Петрович сказал:

— Понимаете... Как бы это объяснить... Понимаете, так привыкаешь к шофёру, что просто перестаёшь его замечать...

— Да, — произнёс следователь, как бы размышляя вслух, — одни не замечают шофёра, другие — уборщицу, третьи — монтера, исправляющего телефон...

— Вы правы. Но мне он казался очень порядочным человеком, вполне нашим, советским.

— А он и есть вполне наш, вполне советский, только...

— Семён Петрович, простите вы меня, болвана, — заговорил шофёр, — я во всём виноват. По пьяной лавочке я разболтал это. А, правду сказать, я и не думал, что это тайна государственная. «Раз, — думаю, — мои начальники вслух об этом при мне говорят, то какой же тут секрет может быть?» Ну, да чего там, я, товарищ следователь, виноват, я и в ответе!

— Кто виноват в этом, надо разобраться. А вы, Семён Петрович, как думаете?

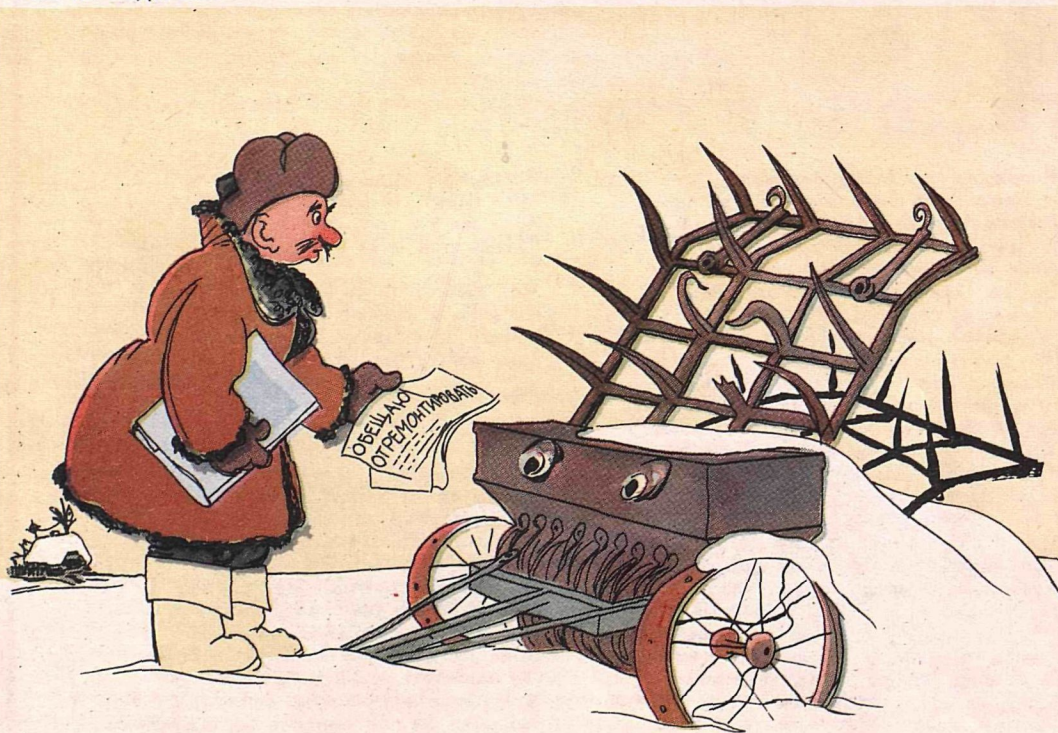
— Да-а, — тихо ответил Семён Петрович. — Если честно сказать, Фёдор Павлович, виноваты-то, безусловно, мы с тобой. Вы понимаете, товарищ следователь, когда была война, так все были как-то настороженнее, бдительнее, а теперь...

— А теперь?

Семён Петрович и Фёдор Павлович молча смотрели в пол.

МЕНЬШЕ СЛОВ...

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Товарищ председатель, ты мне зубья не заговаривай!..

Д. БЕЛЯЕВ

ДОРОФЕИЧ

Колхозное отчётно-выборное собрание было в разгаре. Уже выступили полевод Горобец, заведующий фермой Сударко, когда председатель собрания предоставил слово Игнату Дорофеевичу Дмитренко.

Дорофеич, маленький, сухонький старичок с большими седыми усами и весёлыми голубыми глазами, медленным шагом подошёл к столу президиума, снял фуражку и, внимательно оглядев собравшихся, начал:

— Вернулся я, значит, вчера из Терноватки, товарищи колхозники. Направлялся я туда, как бы сказать, по личному вопросу: корову менять ходил. Ну, об этом особая статья. А замыслил я, как бы выразиться, общественный вопрос взять: приглядеться, почему это терноватцы всё время в передовиках ходят, а мы, колхоз то есть наш, как бы поделкатней сказать, в хвосте плетёмся? Ну, вот, остановился я в Терноватке, как всегда, у кума Данилы. Повечеряли мы с ним чем бог послал. Ну, конечно, малость... того... ну и закусили варениками. Может, это до дела не касается, но только, извините, из песни, как говорится, слова не выкинешь. Что было, то было. Повечеряли мы, одним словом, а утром я, значит, в боевую разведку. Выбрал себе наблюдательный пункт и высматриваю. День высматриваю, два высматриваю, три высматриваю...

В зале раздался смех, но дед, будто ничего не замечая, продолжал:

— Высматриваю, интересуюсь, значит. И могу вам сказать, — хитровато усмехнулся Дорофеич, — что ничего особенного у тех передовиков нет: такие самые люди, как и мы, и такой самый у них, как это называется, по-научному, тех... тех... технологический процесс.

— Неужели такой самый? — насмешливо спросил кузнец Степаненко.

— Абсолютно сходный, Петро Иванович, — с напускным простодушием откликнулся дед: — пашут, сеют, жнут и молотят.

— И сеют, как мы?

— Точнѐхонько, граждане: тракторными сеялками. И ещё скажу я вам, что сеялки у них похуже наших будут. А про землю и не говорите. Куда ей до нашей! Так что ничего особенного у тех передовиков.

— И собирают так же, как мы? — иронически спросил пчеловод Иваненко.

— Собирают... как вам сказать? Вот собирают уж, правда, побольше. Н-ну, чтобы не соврать, раза в три почти больше. Мы по шестьдесят пудов пшеницы, а они по сто семьдесят. Что да, то да! Но что же тут удивительного? — лукаво прищурился дед. — Землишка у них неважная, так они над нею, как над малым дитём, трясутся. И так и этак обхаживают: чтобы вспахать скорее, да навозу положить побольше, да чтобы, боже упаси, не сеять дольше, чем три дня. А уж как посеют, так чтобы на поле ни травинки! Конечно, тут хошь не хошь, а урожай будет! Так что удивляться не приходится, граждане, обыкновенное дело.

По залу снова прокатился смех. Сидевший за столом президиума председатель колхоза Савченко беспоякойно заёрзал на стуле и недоверчиво поглядел на оратора.

— Ну, конечно, — продолжал он, — леса у них ещё есть, поля вроде охраняют от ветра. Так и мы же не хуже. Тоже сажаем леса, нас этим не удивишь! И дуб сажали и сосну. Другое дело, — подмигнул дед, — не принимаются у нас деревья... козы их поели, нехай им бис. А если бы не козы, товарищи? Э-ге-ге! Были бы у нас леса почище, чем у терноватцев. Ведь правда, Сидор, Гаврилович?

Бригадир лесмелиоративной бригады, к которому обратился дед, густо покраснел и опасливо огляделся вокруг.

— Кустов нет, прятаться некуда, козы их поели, — раздался голос.

— А как с животноводством у терноватцев? — снова спросил кузнец Степаненко.

— А что с животноводством? — вроде удивился дед Игнат. — Самое обыкновенное дело. Как и у нас. На фермах коровы, то есть крупный рогатый скот, овцы и, конечно, свиньи.

— Это — дело понятное, а вот как ухаживают за ними?

— Ну, как «ухаживают!» — ухмыльнулся Дорофеич. — То же самое, как и у нас. Только кормов для скота у них вдоволь, ну а с кормами, — смешливо развёл руками дед, — простите, и дурак умным будет. Ведь так, Тимофей Иванович? — обратился он к сидевшему в президиуме заведующему животноводческой фермой. — А почему терноватцы с кормами, — продолжал дед, — тоже вполне понятное дело. Нет у них таких хороших лугов и выпасов, как у нас, вот им и приходится всякую всячину выдумывать. То они летом скот отгоняли на дальние пастбища, то силос закладывали, то кормовую бригаду организывают. Что же тут удивительного, что у них скот упитанный и здоровый! А были бы у терноватцев такие хорошие луга, как у нас, так и они, возможно, не стали бы всякой всячины выдумывать: про силос да про корма. Того и гляди, скот, пожалуй, был бы у них ещё хуже, чем у нас.

Заведующий животноводческой фермой рывком приподнялся и залпом выпил стакан воды.

— На здоровьчко! — крикнули из задних рядов.

— Ну а вот насчёт правления, — почесал затылок дед, — то я со своего наблюдательного пункта не очень-то большую разницу приметил.

Председатель колхоза снова недоверчиво глянул на деда, затем, посмотрев на часы, решительно зазвонил в колокольчик.

— Время вышло, товарищ Дмитренко, — твёрдо сказал он.

Но в зале поднялся шум:

— Пусть говорит! Дайте высказаться!

— Так я, значит, продолжаю, — улыбаясь, промолвил дед. — Со своего наблюдательного пункта не очень, говорю, большую разницу в правлениях приметил. Там заседают, и у нас в этом отношении отставания нету. Разве что вопросы другие: терноватцы решают, где бы новую свиноферму построить, пруд выкопать, а у нас, где бы корм для скота найти, потому дальше нестерпёж. А уж если посмотреть, то наш голова Сидор Иванович, — усмехнулся дед, поглядывая на председателя, — сто очков терноватскому даст. У нас Сидор Иванович не мужичина, а загляденье — кровь с молоком! Когда сидит в кабине, ну чисто как граф! Человек солидный, степенный, шагу лишнего не сделает.. А у терноватцев, — безнадёжно махнул рукой дедок, — голова щупленький, какой-то маленький и всегда в бегах вроде. Всё ему чего-то не сидится. То он на поле, то на ферме, то на огороде. Да-а-леко ему до нашего Сидора Ивановича! Нет у него никакой солидности!

Дед лукаво подмигнул, взял фуражку со стола и под общие дружные аплодисменты вернулся на своё место.

— Правильно, Дорофеич!

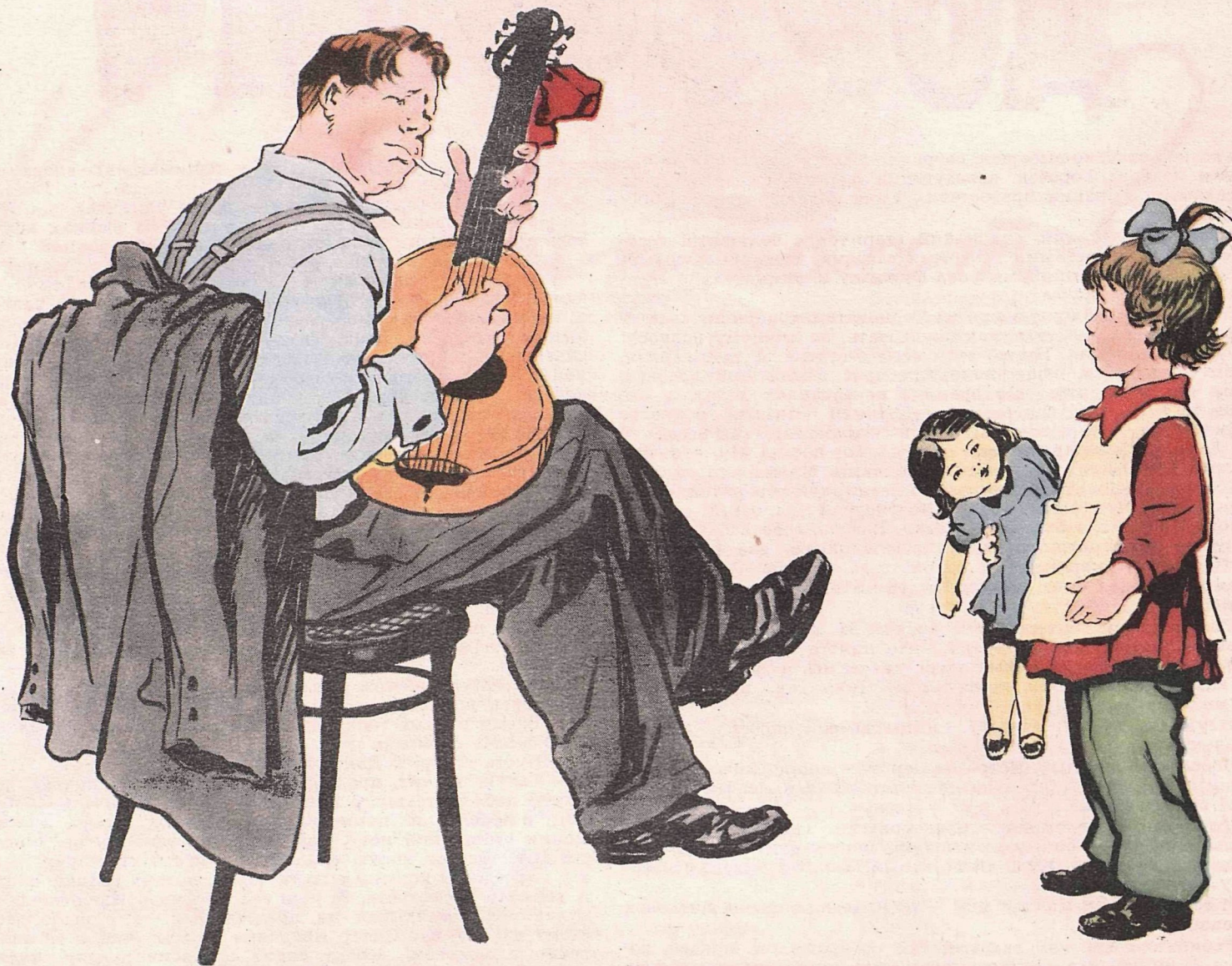
— Попал в самую точку!..

* * *

Недавно мне пришлось встретиться с Дорофеичем. Приехал он в город покупать пожарную машину. Вспомнили мы об отчётно-выборном собрании.

— Э-ге, сейчас другое дело! — ухмыльнулся Дорофеич. — А тогда мы-таки забаллотировали, провалили, одним словом, Сидора Ивановича и его компанию. И пошло дело! Что значит руководство! Теперь не отстаём, выправляемся. И, поверьте, сами терноватцы (эти слова он произнёс с особой торжественностью) сватов прислали. Давайте, говорят, объединяться в одно хозяйство. Мы с радостью! Потому всюду укрупнённые колхозы в гору идут. Вот какие у нас дела!

— Папа, я кушать хочу!
 — Подожди, доченька! Я же со службы, дай отдохнуть!
 Вот мама скоро придёт с работы и нас с тобой накормит!

САПОГИ ВСМЯТКУ

ДОРУРС Латвийской железной дороги подал заявку в Министерство торговли СССР на резиновые сапоги для строителей.

На дворе хмурилось осеннее утро. Моросил дождь. Начальник Дорурса тов. Харитонов, задумавшись, стоял у окна:

«Да, резиновые сапоги пришлись бы строителям в самую пору!»

Размышления тов. Харитонova неожиданно были прерваны письмом из Главурса Министерства путей сообщения:

«Согласно приказа министра торговли г. Жаворонкова за № 712 от 2 сентября 1950 года вам выделено 200 пар резиновых сапог».

— Вот и отлично, — улыбнул-

ся Харитонов и написал: «Торговый отдел. Обеспечить получение».

Сапоги следовало получить через рижскую контору «Главхимсбыта». Но в конторе ответили, что по этому делу надо обратиться в Министерство торговли Латвийской ССР.

И пошла писать губерния! Ведомственная переписка о сапогах образовала увесистый том. На четырнадцатый запрос Дорурса Министерство торговли Латвийской ССР посоветовало обратиться в «Главхимсбыт».

«Главхимсбыт» ответом не удостоил.

Позади остались сентябрь, октябрь, ноябрь. Пришлось написать министру торговли СССР тов. Жаворонкову.

Начальник управления по торговле промышленными товарами министерства тов. Семичёв предложил заместителю начальника «Главхимсбыта» тов. Водопьяновой:

«Дать указание рижской конторе «Главхимсбыта» выдать 200 пар резиновых сапог».

Но рижская контора «Главхимсбыта» никаких указаний от тов. Водопьяновой не дождалась.

И тогда в Дорурсе решили действовать двойной тягой: напомнили и тов. Семичёву в Министерство торговли Союза ССР и тов. Водопьяновой в «Главхимсбыт».

Манёвр удался. Заместитель начальника «Главхимсбыта»,

правда, не тов. Водопьянова, а тов. Зеликсон, обрадовал:

«...«Главхимсбыт» резиновую обувь в Латвийскую ССР не поставляет и письма из Министерства торговли о выделении вам 200 пар резиновых сапог не имеет. Для выяснения этого вопроса вам надлежит обратиться в Министерство торговли Латвийской ССР».

Дописались! Начинай сначала!

Получив загадочный ответ из «Главхимсбыта», тов. Харитонов задумался и, не зная, что дальше предпринять, поперёк листка вывел: «Торговый отдел. Вот ребус!»

Кто же его разгадает?

Ф. АВИЛОВ, Н. ШУЛИКО

Рига.

ЯНКИ РАЗВЛЕКАЮТСЯ

В НАЗИДАНИЕ ПОТОМСТВУ...

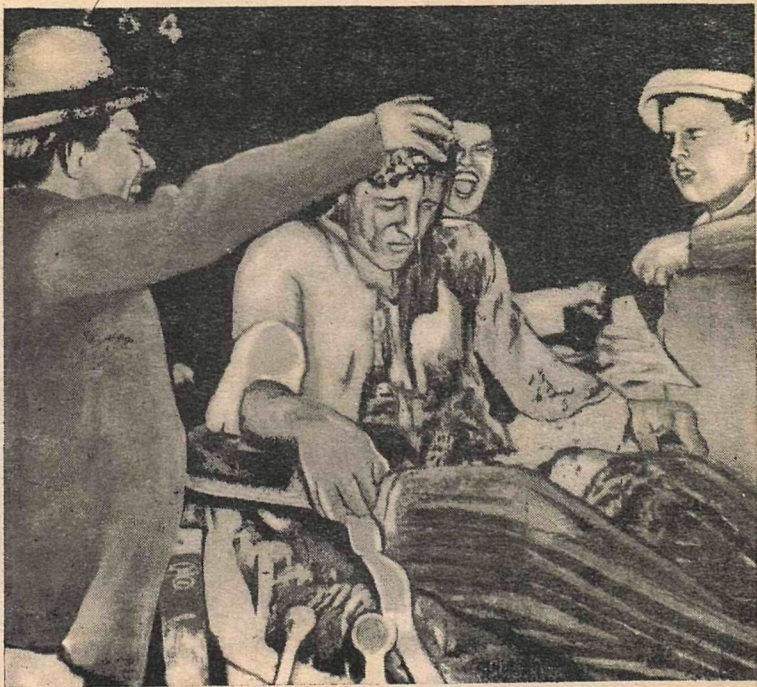
Некий Сид Грауман, недавно умерший в Голливуде, изобрёл в своё время новый способ штамповать автографы на жидкой массе из специального цемента. Способ имеет бешеный успех. Каждая из голливудских знаменитостей спешит запечатлеть на цементе то, чем она известна. Кинозвезда Бетти Грэбл сунула в цемент свои застрахованные ножки. Ковбой Рой Роджерс отпечатал контуры своего пистолета и подковы верного коня.

А Джон Барримор пошёл ещё дальше: на снимке мы видим, как пожилой актёр бесстрашно тычет-ся лицом в цементную массу в попытке запечатлеть свой некогда безупречный профиль.

Достойный памятник американской «цивилизации»! И через сотни лет, глядя на цементные плиты, археологи воскликнут:

— Образцы рецидива культуры дикарей середины двадцатого века нашей эры!

КАК ЖАЛЫ!

Владельцы американских театров проявляют трогательную заботу о зрителях. Последним предоставляются культурные развлечения не только в зрительном зале, но и в фойе. На снимке запечатлена характерная для американской действительности сценка: специально нанятый человек для забавы

служит мишенью. Под громкое ржанье нетребовательные веселящиеся янки бросают в него тухлые яйца, гнилые помидоры, обливают киселём. Человек терпит...

Тяжёлая работа! Как жаль, что её не выполняют инициаторы подобных увеселений!

ЧЕМ БОГАТЫ, ТЕМ И РАДЫ

Сложной экспертизой заняты у стола жюри сможет лишь действительно достойный претендент. Западного Берлина. Нежными пальцами они тщательно прощупывают голые черепа участников турнира лысин. Малейший признак растительности — и возможный король лысин удаляется до следующего конкурса. Блеснуть лысиной

Сами немцы никогда бы не додумались до такого занимательного времяпровождения. Это импорт янки. Это их забота о повышении культурного уровня западной зоны Германии. Чем могут, тем и делятся.

ЗАХВАТЫВАЮЩЕ!

Что нужно делать с кучей дохлой рыбы? Вывести на свалку, разумеется. Но кто, кроме предпримчивых янки, придумает воспользоваться дохлой рыбой для спортивных целей? Пусть не удивится наш читатель: эти молодые атлеты из штата Висконсин нещадно лупят друг друга, валяя с ног на скользкие, дурно пахнущие рыбы трупы.

«Борьба на дохлой рыбе! Захватывающе, остро и свежо!» — рекламируют устроители этот доставляющий пресыщенным зрителям подлинное эстетическое наслаждение «спорт».

«Борьба свободным американским стилем!» — так называется это увеселение. Говорят, что этот «свободный стиль» — последняя оставшаяся американская свобода.

БОЛЬНОЙ НА ТРИБУНЕ

Американский социолог профессор Циммерман тяжело занемог. С высокой температурой больной бредил и грозил далёкой Европе «американским образом жизни». Беднягу надо было лечить. Но чья-то безжалостная рука схватила профессора за шиворот и поставила на трибуну «конгресса по социальным проблемам». Конгресс состоялся в Пайнвуде, штат Миннесота. Бесвязное, но агрессивное словоизвержение Циммермана настолько понравилось председателю, что он рекомендовал его как доклад на актуальную тему «Культура и миссия Америки».

Циммерман бесновался и вещал:

«Великой задачей Америки является заставить все народы мира жить по американскому образцу, по американской системе».

На вопрос одного из делегатов, каким образом профессор мыслит заставить всех принять «американский образ жизни», Циммерман твёрдо заявил:

«Мы с корнем уничтожим всё, что ещё осталось от европейской культуры, а самих европейцев убедим в том, что в Европе необходимо создать новую эпоху возрождения. И если понадобится, то при помощи насилия».

Надо отдать справедливость, американцы, присутствовавшие на конгрессе, стойко перенесли выступление Циммермана. В той или иной форме они слышат такое ежедневно. На иностранцев же, точнее европейцев, угрозы Циммермана произвели угнетающее впечатление.

— Его надо изолировать и лечить, — с

опаской говорили о Циммермане гости из-за океана.

— Что вы! — отвечали устроители конгресса. — Если мы будем изолировать таких джентльменов, как профессор Циммерман, Соединённые Штаты останутся без правительства.

РАХИТИЧНОЕ СОЗДАНИЕ

Подводя итоги 1950 года, руководители так называемого «свободного» профсоюзного интернационала забили тревогу. В самом деле, организованный по приказу Уолл-стрита раскольнический интернационал, задуманный как мощная международная организация, в действительности оказался худосочной пустышкой.

Как быть? Как оживить это рахитичное создание? Над этим роковым вопросом ломали себе голову руководители «интернационала», собравшиеся в Брюсселе.

Наконец в результате долгих и мучительных поисков нашёлся неограниченный источник для привлечения новых членов. Им оказалось... воображение. После этой находки дело пошло, как по маслу. Одна за другой стали публиковаться астрономические цифры о численном составе организации. В завершение для лучшего эффекта было объявлено о вступлении в «интернационал» профсоюзов шести новых стран. Одной из «крупнейших» среди них является такая «держава», как Фолклендские острова с населением... в две тысячи четыреста человек.

Ну, как не сказать, глядя на эти блистательные итоги: торговали (единством рабочего движения) — веселились, подсчитали — прослезились!

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

В экономике маршаллизованной Франции царят разуха и развал. Поэтому более чем удивительно, что там существует ещё министерство восстановления. Тем, кто возмущается стремительным сокращением бюджета восстановления и бурным ростом военного бюджета, министр Клодус Петти отвечает:

«Но, в конце концов, дорогие друзья, понимаете, это естественно...».

Да! Это вполне естественно в условиях гонки вооружений и подготовки новой войны американскими поджигателями и их французскими пособниками из американизированного правительства Плевена.

«Действительно, зачем восстанавливать, когда готовятся всё разрушить!» — саркастически замечает французская газета «Виувриер».

Истины ради следует отметить, что французское правительство всё же имеет некоторые достижения в области восстановления. Например, способствует восстановлению военной машины Западной Германии, её военной промышленности, гитлеровской армии и реваншистских устремлений. Заодно французское правительство своей антинациональной политикой восстанавливает против себя и французский народ и мировое прогрессивное общественное мнение.

Нет! Не зря существует во Франции министерство восстановления.

КАК ПО ТИРАЖ

Редактор «Херстовскер», выходящей в Лос-Анджелесе, с горечью заметил, что день ото дня падает тираж газеты. Новые меры поднять тираж не принимаются.

В газету не раз звонил редактор осторожно жажущей рукой и долго бормотал в ухо. Но вот выход бумаги, его подсказал сам редактор. Или свет самого редактора в одних штатах, когда он томился от безработицы, а в других — ражая себя безработицей.

Во всяком случае, в Лос-Анджелесе появилось следующее сообщение:

«Предпринимаете ли вы меры к сохранению ваших ценностей на случай атомной войны?»

Этот волнующий американский вопрос был напечатан в газете «Херстовскер» с правом читателя купить фильм все свои ценные вещи всего за 25 центов в неделю.

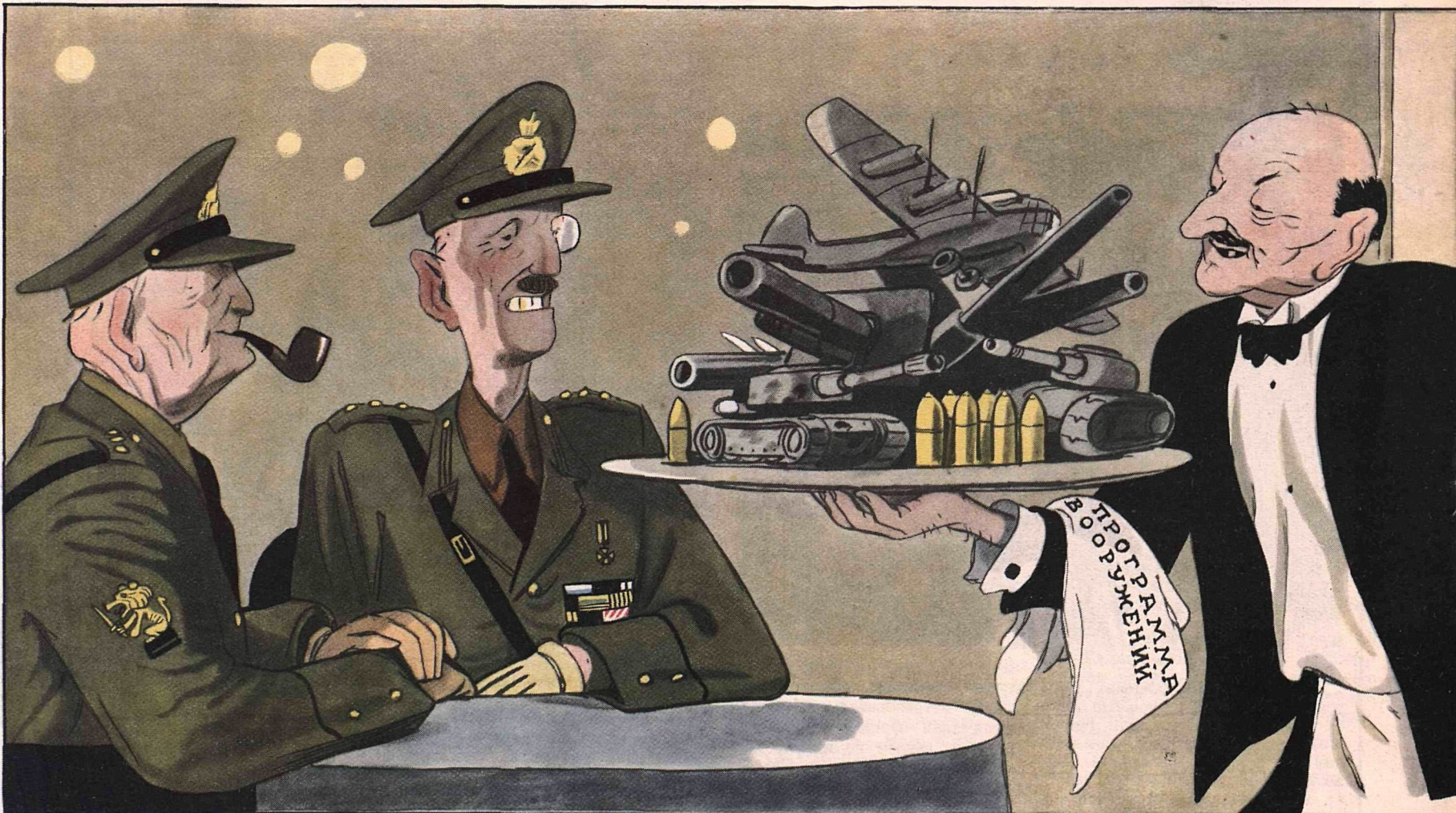
Журнал «Тайм» так же выдумку подручных Херстовскера.

«Печальное положение дел предоставило прекрасную тему «Экзаминер» для размышления тиража».

Мы видим здесь явное сходство с одним бизнесменом в политике и с другим бизнесменом в литературе.

ЗАБОТЛИВЫЙ ПРЕМЬЕР

Рис. Ю. ГАНФА

— Прошу не беспокоиться, джентльмены! Это всё сделано за их счёт!

ДНЯТЬ АЗЕТЫ?

ой газеты «Экзаминер»
с-Анжелосе, однажды
о число подписчиков
принимались отчаян-
ж газеты, но тщетно.
т сам шеф, после
вешал трубку дро-
тырал вспотевшее
ыл придуман. Может
м многоопытный ми-
глая мысль осенила
ну тоскливую ночь,
ссонницы, живо вооб-
м.

газете «Экзаминер»
объявление:

вы что-нибудь для
ых бумаг и докумен-
бомбардировки?»

риканского обывате-
ан рядом с купоном,
ю заснять на микро-
бумаги и сделать это
помещении редакции.
комментирует новую
рста:

ние во всём мире
ую возможность газе-
екламы с целью по-

вное проникновение
одоплёку тёмных де-
ена. Но интерес ком-

ментария не только в этом. В каждой его
строчке сквозит чувство зависти к хитроум-
ным коллегам.

НОВЫЙ ПОДАРОК АМЕРИКАНЦАМ

В мутной водичке паники, рождённой
уоллстритовцами, стараются наловить себе
рыбки не только газетчики, но и другие
мелкие бизнесмены.

По сообщению газеты «Нью-Йорк джор-
нэл энд Америкэн», национальный командир
организации американских ветеранов Рассел
заявил, что скоро по всей стране начнётся
снабжение каждого американца опознава-
тельным знаком на случай атомной бомбар-
дировки. Опознавательный значок предпо-
лагается оформить в виде бляхи, близко на-
поминающей собачий номерок.

Поскольку никто не собирается бомбить
американцев и стирать их с лица земли при
помощи других способов, то ясно, что со-
бачьи номерки американцам не нужны.

Кому же они нужны? Изворотливый ум
бизнесмена это понимает. Какая-то прого-
рающая фирма получит заказ на миллионы
блях и горячо поблагодарит власть имущих
за их светлую мысль.

Бизнесменов не интересует, что средний
американец будет оскорблён и с негодова-
нием откажется шагать по земле с собачьим
номером на груди. Это относится к вопросу
эмоций, не входящему в компетенцию биз-
несменов.

Самих же бизнесменов может оскорбить
только одно: отсутствие доходов.

ШВЕЙЦАРское УСЕРДИЕ

Швейцарские власти запретили про-
ведение в Женеве сессии Всемирного
Совета Мира.

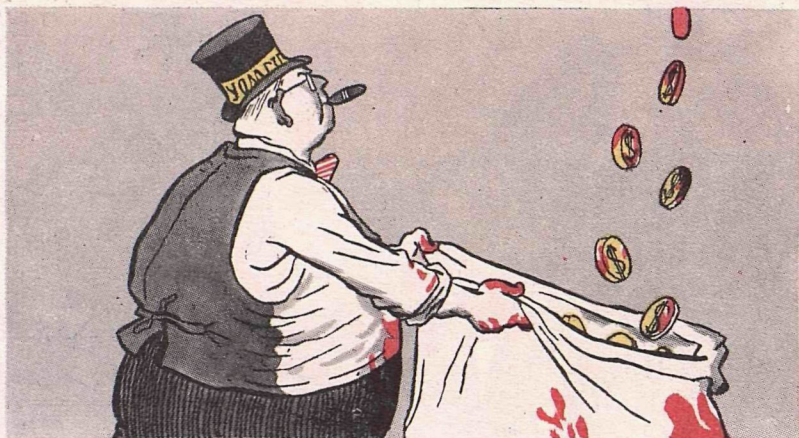
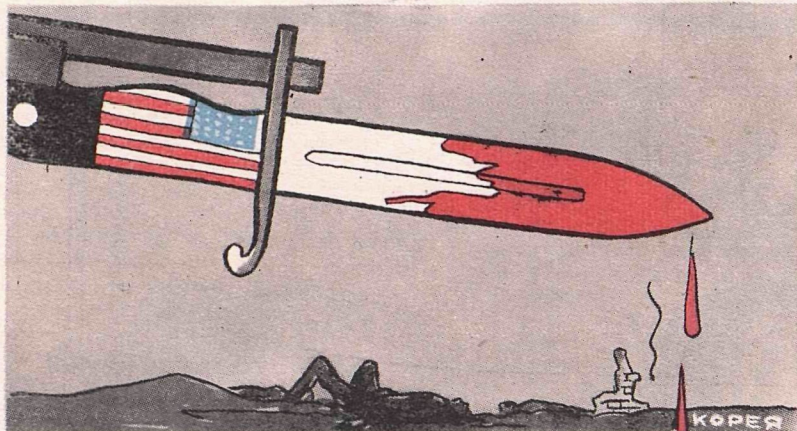
Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Не велено пускать!..

ГРЯЗНЫЕ ДЕЛА...

Рис. А. ГОЛУБЕВА (г. Иваново)

...и чистое золото.

АМЕРИКАНСКИЙ СЕРВИС

Объехав все штаты Америки, датчанин Арне Соренсен рассказал в газете «Ланд оф фолк» о своих впечатлениях. Путешественника поразили удивительные достижения в организации хвалёного американского сервиса.

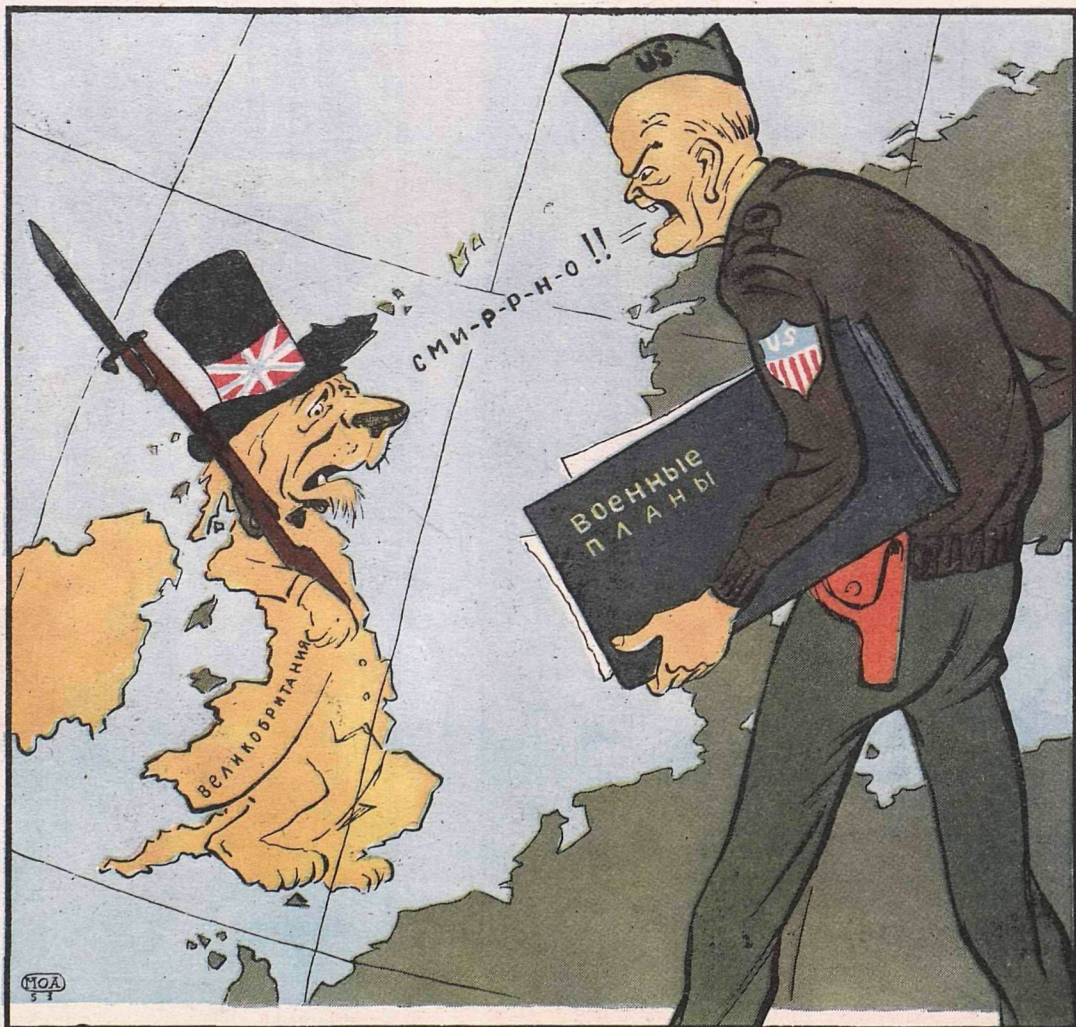
В США, как убедился Соренсен, можно заказать с доставкой на дом не только новый велосипед, но и... политическую кампанию. Некто Джордж Маклейн, например, основал специальную фирму, которая проводит политические кампании по заказу. Он «специалист по доставке подписей и голов». В зависимости от оплаты Маклейн может собрать сотни и тысячи избирательных бюллетеней в пользу того или иного политического деятеля. Впрочем, если противник этого деятеля заплатит больше, Маклейн станет столь же усердно работать против вчерашнего клиента.

Во время своего путешествия Соренсен убедился, что у Маклейна есть серьёзные конкуренты. Фирма «Кампейнс Инком» за последние пятнадцать лет провела пятнадцать больших политических и избирательных кампаний, причём много раз меняла сторону. Недавно фирме посчастливилось получить хороший заказ. Союз врачей-частников нанял её за один миллион долларов вести борьбу против каких-либо улучшений здравоохранения в США.

Английский писатель Честертон написал в своё время сборник рассказов под заголовком «Клуб необычных профессий». Хотя занятия некоторых американских дельцов, описанных Соренсеном, весьма удивительны, они не смогли бы стать членами этого клуба: как ни фантастически выглядит «работа» маклейнов, — в условиях «американской демократии» это самая обычная профессия!

Ю. ЧАПЛЫГИН

Рис. М. АБРАМОВА

Как в США представляют себе Великобританию.

«БЕСПРИСТРАСТНОЕ ПРАВОСУДИЕ»

Английская печать то и дело потчует своих читателей «самой правдивой информацией». Не удивительно поэтому, что страницы лейбористских и консервативных газет пестрят сказками, баснями и легендами, написанными на современные темы.

Одно из таких произведений английской «изящной словесности» появилось на страницах лондонской газеты «Дейли телеграф». Оно было посвящено английским колониям.

«Долг Британии по отношению к своим колониям почти не выходит за рамки поддержания законности и порядка и осуществления беспристрастного правосудия», — высокопарно вещала газета. И тут же ехидно добавляла:

«Было бы полезно, если бы некоторые критики британской колониальной администрации были настолько же информированы, насколько они говорливы».

Газета, конечно, не ожидала, что этот упрек возьмёт своё действие, ведь он был брошен, как обычно, для красного словца. Однако для осторожного выражения «почти не выходит за рамки» имеется немало ярких иллюстраций. По этому поводу можно лишь посочувствовать автору статьи о колониях.

Так, например, в конце прошлого года в городе Энугу (английская колония Нигерия в Западной Африке) шахтёры потребовали увеличения заработной платы.

Директор шахты заявил, что все недовольные могут больше не работать.

— Самое главное — законность и порядок, — ухмыльнулся он при этом.

Однако шахтёры, которые имели иное представление о законности и порядке, продолжали настаивать на своём. Тогда директор вызвал подразделение английских войск и попросил помочь ему убедить несговорчивых.

Англичане быстро продемонстрировали преимущество разговора с оружием в руках: шестьдесят рабочих было убито и свыше пятидесяти ранено.

«Беспристрастное правосудие» свершилось.

Но тут-то и возник вопрос, над которым лейбористское правительство призадумалось: а были ли соблюдены при расстреле рабочих великие принципы Законности, Порядка и Правосудия? Расстреливались ли шахтёры в соответствии с обычными правилами или нет? До суда или без такового? Разрешение всех этих волновавших правительство вопросов было поручено специальной комиссии, которая немедленно отбыла на место происшествия. Расследовав инцидент, комиссия постановила: расстрел произведён в законном порядке, пострадавших нет: все расстрелянные оказались неграми.

А. ВИХРЕВ

— Но, мёртвая! — крикнет Малюточкин басом, рванёт под уздцы... но вывезти будет уже поздно.

Всё складывалось наилучшим образом. Так хорошо они ладили друг с другом, так чисты и глубоки были их чувства, что каждому хотелось, глядя на них, сказать: совет вам да любви! Казалось, ничто не могло омрачить их будущую совместную жизнь. Он был далёк от мысли уподобиться Онегину и запугивать любящую подругу превратностями брака:

Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей
И, может быть, на много дней!

Её также ничуть не страшили козни этого мифического бога, ведающего у древних греков записью актов гражданского состояния. И тем не менее вышеуказанный Гименей сыграл над молодожёнами злую шутку...

Собственно говоря, может быть, ничего бы и не случилось, если бы на Володарском рыбкомбинате, Астраханской области, где произошло описываемое событие, вдруг не оказалось рьяных ревнителей старины. Они произвели дружный, сосредоточенный натиск на молодую пару. Они атаковали её с фронта и с тыла, и от их неумолчного жужжания немели слова любви на устах заинтересованных сторон.

— Смотри, Анна! — нащёптывала одна из кумушек невесте. — Выходишь замуж не на день и не на год, а на всю жизнь! Что будешь делать, если муж отшатнётся от тебя?

— Женитьба — не шутка, Алёшенька! — говорила другая жениху. — Подумай, как красну девицу привязать, чтобы она была женой до гроба.

В присутствии жениха и невесты кумушки лицемерно сетовали на непрочность современных браков, вспоминали старину.

— А всё почему так получается? — вставлял кто-нибудь из них. — Потому, что женятся без креста да без родительского благословения!

Особенно настойчивой атаке подверглись родители жениха и невесты. Атмосфера вокруг предстоящего брака всё больше накалялась, и наконец перед молодыми людьми был поставлен ультиматум:

— Либо в церковь, либо свадьбы не будет!

ШУТКА ГИМЕНЕЯ

И «молодые» спасовали... Тогда с бешеной силой завертелось колесо свадебных приготовлений. Откуда-то из тайников была извлечена пропахнувшая нафталином фата для невесты.

Для «друзжков» жениха срочно готовились расшитые полотенца. Самым тщательным образом инструктировалась невеста: какой ногой ей ступить на церковный порог, как вести себя за свадебным столом и так далее.

Наконец наступил день свадьбы. Свадебное шествие, построенное по издревле принятым канонам, направилось от дома невесты к пристани. Впереди шагал какой-то подвыпивший субъект и разбрасывал мелкие монеты в толпу ребятишек, собравшихся поглазеть на невиданное зрелище. Следуя пословице «Под венец по оврагам и рытвинам не ездят!», пронырливые кумовья «схлопотали» принадлежащий рыбкомбинату моторный баркас «Капитан». Вскоре сия тяговая единица отчалила от пристани, взяв курс на село Ильинку, где находится ближайшая от комбината церковь.

Тщетно в этот день рабочие рыбразделочного цеха дожидались подвоза свежей рыбы с тоней: торжество в Ильинке затянулось до поздней ночи...

По возвращении новобрачных начался свадебный пир. Под ветхозаветным девизом «Сведи бог вас и накорми нас!» многочисленные гости энергично навалились на пития и яства. Пьяный разгул продолжался на второй и на третий день. Вполне понятно, что его участникам было уже не до выполнения своих служебных обязанностей...

Так пышно отпраздновали свадьбу на Володарском рыбкомбинате. Она вызвала много толков в коллективе комбината. Многие здесь недоумевают, как же это могло случиться, что в плену стародавних пережитков оказались молодой рабочий Алексей Мельников и член комитета ВЛКСМ Анна Красильникова, что активное участие во всей этой неприглядной истории приняли коммунистки Таисия Жирнова, мастер копильного цеха, и Мария Арзамасцева, работница консервного цеха.

И только секретарь парторганизации комбината Плужников и секретарь комитета ВЛКСМ Кашин хранят сосредоточенное молчание. Вероятно, они подытоживают свои достижения по масово-политической работе в коллективе володарских рыбаков!..

М. СЕМЕНОВ

Рис. Н. ЛИСА

Тяжеловато им вдвоём поддерживать славу этого спортивного общества, а физкультурную массу на помощь не зовут.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО О ПЬЕСЕ «ЧУЖАЯ ДОЧЬ» И ЧУЖДЫХ НРАВАХ

Разные люди по-разному реагируют на сигналы печати. Одни принимают их безоговорочно, другие обижаются и думают не об исправлении собственных ошибок, а о наказании обидчика. Есть и такие, что внезапно теряют слух и зрение, и в таком состоянии, естественно, не замечают сигналов. Видимо, к последней категории относится директор рижского театра музыкальной комедии Н. Золотонос.

7 января в газете «Советская молодёжь» был опубликован фельетон об оперетте «Чужая дочь», поставленной рижским театром. Газета писала:

«На всём либретто, наспех состряпанном И. Рубинштейном, лежит печать халтуры, лживости и клеветы на советскую действительность. Если верить автору, то хорошая семья мешает творческому росту наших людей...»

По воле автора либретто советский инженер бросает жену и дочь ради другой женщины. И стоит только герою тайком, по-воровски, убежать из дому, как он становится крупным изобретателем!

«Но ведь это поклёп, — пишет газета, — ...вовсе не характерно для нашего времени, чтобы легкомысленный, аморальный человек преуспевал в работе. А ведь именно такую вредную мораль и проповедует И. Рубинштейн».

Газета приводит образцы литературных «достоинств» пьесы. Обращаясь к девушке, один из героев говорит: «Я тебя так люблю, так люблю, что вот уже три часа не пью». Поэтический уровень автора определяется подобными стихами:

«Любовь холодная и благородная,
Но лучше всех взаимная любовь.
Любовь обычная иль неприличная,
Настолько страстная, что стынет
кровь» (!)

Музыка О. Фельцмана, по мнению газеты, «мало чем отличается от пьесы по своему убожеству и бедности мелодий...»

Сигналу молодёжной газеты предшествовал сигнал партийной организации театра, резко протестовавшей против постановки «Чужой дочери». Однако для директора театра тов. Золотоноса эта опереточная дочь оказалась ближе родной. Директор «не только осуществил её постановку, но по непонятной причине всемерно протаскивает этот пасквиль на сцену».

Фельетон был напечатан 7 января. У театра было достаточно времени, чтобы реагировать на сигнал молодёжной газеты. Однако «Чужая дочь» продолжает по-прежнему выходить на сцену рижского театра.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ

Заместитель начальника издательства дорожной газеты «Вперёд» Юго-Восточной железной дороги тов. Долженко направила уполномоченным по печати следующую директиву:

«Вам направляются отрывные календари, к ним в нагрузку посылаем техническую литературу дешёвую и продавайте свою такую же литературу, с таким расчётом, чтобы к календарю у вас была бы нагрузка не менее 2-х рублей книги».

Понимая, видимо, что директива грешит против законов советской торговли, тов. Долженко предупредила:

«Продавайте аккуратно, чтобы к вам жалоб не поступало».

Поразмыслив, тов. Долженко порекомендовала принять ещё одну практическую меру:

«Снабдите календарями политотдел, райпрофсожи и редакции за наличный расчёт, но без нагрузки».

И вот надо же: все меры приняты, все советы даны, а железнодорожники, вынужденные покупать календари «с нагрузкой», всё же жалуются. Нет! Явно трудно приходится тов. Долженко в должности радателя о техническом просвещении трудящихся. Непосильная это для неё нагрузка!

КОРОВА УЧТЕНА И ПРИВЛЕЧЕНА...

В финансовый отдел исполкома Кингисеппского райсовета поступило заявление, требующее привлечь гражданина Иельского к уплате государственного налога. Полгода обдумывал заведующий райфинотделом тов. Шароватов ответ на это заявление и наконец придумал:

«Имеющаяся корова в личном пользовании у гражданина Иельского учтена и привлечена к уплате подоходного налога в сумме 162 руб.».

Теперь заявитель вполне удовлетворён. Раз корове твёрдо сказали, сколько с неё причитается, то она уж не подведёт ни гражданина Иельского, ни самого Шароватова.

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО

— Мне так понравился ваш сценарий, что я готов обеими руками под ним подписаться!..

...И подписался.

Вини в бок

О МУКЕ И МУКАХ

Нам пока не известно, что любит читать тов. А. В. Винтилов. Зато нетрудно установить, чего он не любит читать: газету «Красный Крым», и. о. ответственного редактора которой он является.

В самом деле. 24 декабря 1950 года газета напечатала заметку о том, что в жизни крымского треста «Главмука» произошло радостное событие: трест досрочно, 19 декабря, завершил свой годовой план в полном ассортименте.

Не прошло, как говорится, не только года, но даже и месяца, а именно 22 января 1951 года, в той же газете было опубликовано сообщение статистического управления Крымской области. Из него удивленные и огорченные читатели узнали, что крымский трест «Главмука» выполнил свой годовой план лишь на 93 процента.

Пролетели ещё четыре дня быстрой жизни, и 26 января газета оповестила всех, что огорчаться не следует, так как произо-

шла досадная ошибка: крымский трест «Главмука» выполнил план 1950 года на 111 процентов.

Недолго, однако, числился трест в передовых. Передовая газеты от 4 февраля вывела его из этого приятного состояния и снова низвергла в отстающие, сообщив, что крымский трест «Главмука» в 1950 году не справился с производственным заданием.

Так и не знают читатели «Красного Крыма», как же работал трест «Главмука».

ДОМ ПОШЕЛ В ГОРУ

В технике передвижки зданий заметных успехов достиг бывший директор Можарского райпромкомбината Кладов. Он передвинул дом на десятки километров. И мало того. Он поднял дом в гору.

Как так в гору?

Три года назад Кладов построил в Можарах дом. Основным строительным материалом была «липа». Иначе говоря, Кладов построил дом за счёт промкомбината.

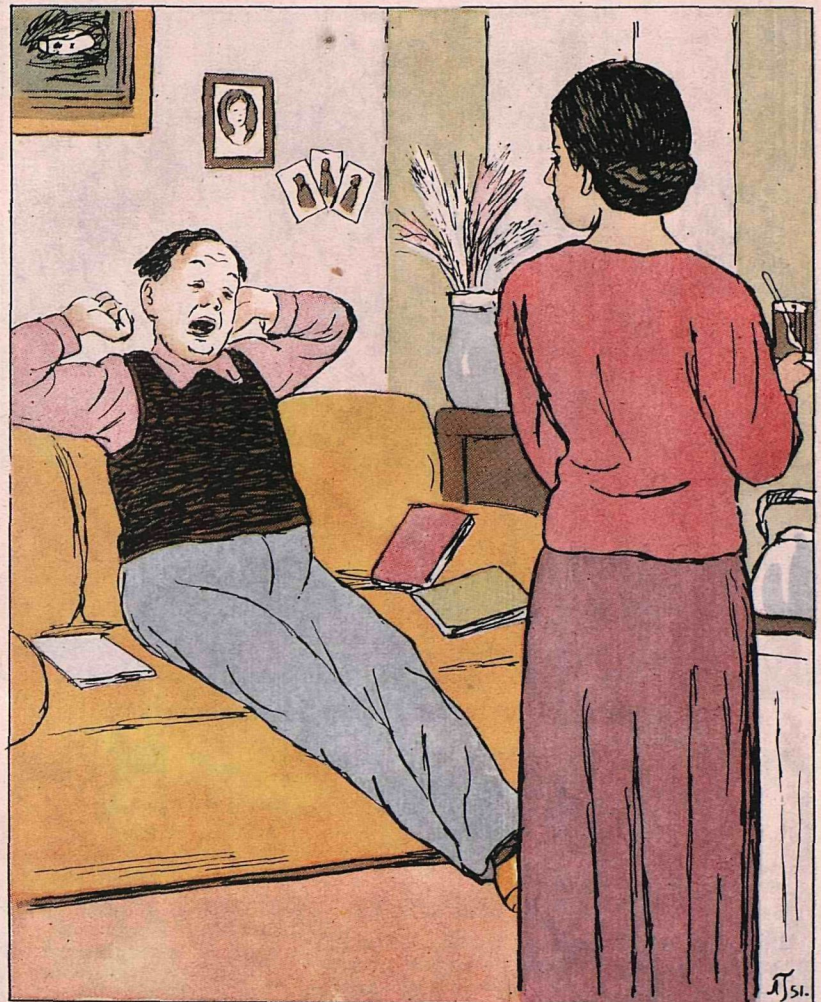
БЕЗ ОТРЫВА

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Как тебе удаётся совмещать учёбу в институте с общественной работой!

— Очень просто: на собраниях я готовлюсь к семинару, на совещаниях — к контрольной, а на заседании бюро готовлю домашние задания!

— Душенька, хоть ты мне поставь на вид! А то я без этого никак не могу заставить себя самостоятельной учёбой заняться!

В этом году Кладова выдвинули на руководящую работу в облместпром, в Рязань. И вслед за владельцем выдвинут был в областной центр его дом. Начальник пошёл в гору, и дом пошёл в гору.

Дом везли на промкомбинатских автомобилях, собирали его на новом месте промкомбинатские рабочие, а расплачивалась промкомбинатская касса. Все расходы, связанные с выдвиганием на руководящую работу Кладова и его дома в сумме 6 688 рублей 05 копеек облместпром списал в убыток можарскому предприятию. Сам выдвигенец не внёс даже и 05 копеек из этой суммы.

В Можарах говорят, что Кладов убыточен. В Рязани же считают, что он клад. Там надеются, что, умея передвигать дома, Кладов будет горы сдвигать. Не верится!

СЛОЖНЫЙ ВОПРОС

Понадобилось нам починить картофелечистку. Пошли мы в мастерскую Главресторана (Зондовский переулок, 9), там посмотрели и сказали:

— Не можем...

— Как не можете? Ведь тут пу-

стяки!.. Полчаса работы. Только исправить диск.

— Не в этом дело.

— А в чём же?

— Ваша картофелечистка из дома отдыха, а мы чиним только то, что входит в систему Главресторана. Так что не можем. Вот если правление разрешит...

Поехали в правление (Петровский пассаж, 36). Там нас внимательно выслушали и очень вежливо ответили:

— Извините, но такой сложный вопрос мы решить сами не можем, вам придётся съездить в главк.

Поехали в главк (Боярский переулок, 4). Добрались до заместителя начальника. Он задумался над этим вопросом и после долгого раздумья послал нас к самому начальнику главка, который, наоборот, не задумываясь, быстро и твёрдо произнёс: «Отказать».

На обратном пути из главка мы проезжали мимо мастерской и в окно увидели, как один мастер работал, а остальные, которым делать было нечего, скуая, курили. Мы посмотрели на свою непочиненную картофелечистку, тяжело вздохнули и поехали дальше.

Н. БОГДАНОВ,
директор дома отдыха «Ильинское».
Москва.

Раз в месяц он останавливался на недостатках...

...и каждый день проходил мимо.

ФЕЛЬЕТОН БЕЗ ОКОНЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Невелик, но знаменит город Гусь-Хрустальный. У него слава звонкая. Когда пьется вино в красивых бокалах, раздаётся тонкий звон гусевского хрусталя. Этот город весело чокается с нами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, К СЛАВЕ ГОРОДА НЕПРИЧАСТНАЯ

Приехал из ближнего села в город Гусь-Хрустальный гражданин, оставил чемодан в гостинице и пошёл по делам. Известно, какие в том городе дела — ясные и прозрачные: стекло и хрусталь. Но если приезжий и не стеклом озабочен, он мимо него не пройдёт и непременно заглянет в заводской музей хрусталя, где экспонированы чудеса. Чудесами заполнен огромный сверкающий зал. Их сотворили здешние искусники-мастера. Хорошо сработано!

Сделал приезжий своё дело и вернулся в гостиницу, недалеко отстоящую от весёлых корпусов завода-дворца. Вечером, после служебных хлопот, приезжий, не забыв пригласить соседа по номеру, сервировал стол чем бог послал и откупорил бутылочку виноградного. Хотели было постоляльцы красиво, с добрым присловьем чокнуться, да не пришлось. Не пришлось потому, что в наличии оказался один стакан. И дежурная ничего не смогла принести, кроме извинений. Они пили по очереди. И хотя слава города не звенела в тот вечер в гостиничном номере, но умельцы-стеклодувы здесь решительно не при чём. Завод перевыполняет свой хрустально-производственный план. Да городу и не нужно быть Гусь-Хрустальным, чтобы было из чего выпить: стаканы нынче имеются в изобилии повсюду.

— Большое искусство! — воскликнул один из постоляльцев.

— Это хрустальную-то посуду выдувать? — То само собой. Но я о другом. Надо же умудриться не иметь в гостинице стаканов! Большое искусство!

— И это тоже, скажу я вам, большое искусство, — заметил другой, показывая на кривые гвоздики, вбитые в штукатурку. — Надо же ухитриться не иметь в гостинице

престых вешалок или хотя бы крючков для верхнего платья!

- И полотенце нет!
- И радио не слушаешь!
- И окно без форточки!

Местную чайную, бойко торгующую по соседству с гостиницей, также нельзя не признать произведением искусства горторготдела. При полном изобилии съестных продуктов там умудряются кормить невкусно и кормят как-то нехотя, с выражением крайнего недовольства всякий раз, когда заказываешь к обеду не водку, а чай.

ГЛАВА ВТОРАЯ, К СЛАВЕ ГОРОДА ОПЯТЬ-ТАКИ НЕПРИЧАСТНАЯ

В районном финансовом отделе бухгалтер дрожащей рукой подписывал какой-то денежный документ.

«Трусит человек, — подумалось нам. — Видно, грех на душу берёт, смегу преступает!»

Но зря мы заподозрили бухгалтера. Рука дрожит у бухгалтера по другой причине: забнет она в холоде.

Финансовые операции производятся, конечно, не на открытом воздухе, а в капитальном красивом здании. В этом капитальном красивом здании райисполкома температура ни по Цельсию, ни по Реомюру не желает подниматься выше десяти градусов.

Мы заглянули в райсельхозотдел, в райсобес, в райздрав. С нами здоровались довольно холодно: руки служащих неспособны были на тёплое рукопожатие. Нам говорили: «Присаживайтесь», — но не говорили: «Раздевайтесь», — так как работники сидели в пальто.

Опытным глазом можно было заметить, что здание некогда всё же отапливалось. На стене сохранились следы дыма и копоти вокруг отверстия, служившего дымоходом для «буржуйки». Следы копоти и дыма попутно свидетельствовали ещё и о том, что с той давней поры здание не видело в своих стенах маляров и штукатуров. О том же вопиет выбитая штукатурка.

В некоторых комнатах не было следов дыма и копоти. Их заменяли там плесень

и подтёки, с равным успехом подтверждавшие, что маляры давно не вошли в этот дом. Оглядевшись кругом, можно было заметить, что и уборщицы, по всей видимости, ушли в долгосрочный отпуск. А что до истопников, то они, надо полагать, все уволены за ненадобностью.

— Дров, что ли, нет у вас в райисполкоме? — в тревоге спросили мы сотрудников.

— Нет, не в дровах дело. Система отопления плохая.

А «система» отопления такая. Председатель райисполкома Алексей Степанович Старшинов каждый день наряжает на погрузку исполкомовских дров по три-четыре сотрудника от каждого отдела. Инспекторы, бухгалтеры, секретари, статистики, агрономы шумною толпой отправляются по дрова. Назавтра они шумною толпой приходят на работу в исполком и живо обсуждают, почему в доме так холодно и что же это за топка такая, прожорливая и ненасытная.

— Сегодня опять не топлено?

— Опять. А по дрова опять поедем?

— Опять.

Некоторые сотрудники райисполкома объяснялись с председателем, с Алексеем Степановичем Старшиновым. Как же, мол, так? Город у нас славный, а учреждение так запущено! Где же, мол, культура? Сотрудники хором спрашивали председателя насчёт холода. Но в его кабинете, в виде исключения натопленном, они встречали весьма холодный приём. Ах, не нравится ездить на погрузку дров? Чудесно. Подайте заявление об увольнении. И вы тоже увольняетесь от погрузки? Отлично. Подайте заявление — уволь. Прямые обязанности хотите исполнять? Прекрасно — подайте заявление, уволью...

Вопрос о культуре остался, как видим, открытым. Алексею Степановичу не до мелочей.

Послесловие

Третью главу пусть напишут нам гусевские руководители в самом скором времени — как только в городе начисто исчезнет всё то, что непричастно к его славе.

М. ШУР

Гусь-Хрустальный.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Хочу рассказать тебе одну историю с географией.

Дело в том, что в Министерстве путей сообщения существует приказ № 197/Ц, регулирующий выдачу тёплой спецодежды железнодорожникам. По этому приказу, Ставропольское отделение Северо-Кавказской железной дороги отнесено к группе с тёплым климатом.

К сожалению, проказница-зима не хочет считаться с министерской географией. У нас стоят сильные морозы, дуют холодные ветры, и поездным вагонным мастерам без тёплой спецодежды работать очень холодно.

Что касается работников министерства и ЦК Союза, то им от этого, видимо, ни тепло, ни холодно: на наши неоднократные обращения по этому поводу они реагируют весьма прохладно.

ЛАВАНОВ,
инженер-капитан тяги,
начальник Ставропольского
вагонного участка

Уважаемый Крокодил!

В Тобольске есть две коммунальные электростанции и одна коммунальная беда: свет плохой. Слишком уж тускло светят лампочки в те немногие вечера, когда они не гаснут вовсе.

Городская газета несколько лет усиленно освещает вопрос об электроосвещении. И на собраниях тоже (при весьма бледном освещении) пытаются пролить свет на коммунальные дела. Но эти попытки пока что остались без результата. Абоненты электростанции усиленно скупают керосин и днём с огнём (не электрическим) ищут ламповые стёкла.

В. СУББОТИНА

Тобольск,
Тюменской области.

Товарищ Крокодил!

Угадай, кто изобрёл электрическую лампочку? Быть может, ты полагаешь, что Яблочков и Ладьягин? Как бы не так! Вот послушай:

«Всем теперь уже известно,
Как, забыв покой и сон,
Создал свой свет чудесный
Гениальный Эдисон».

Ну, а самолёт? Небось, ты думаешь, Можайский? Ошибаешься. Братя Райт.

— Но Ползунов-то всё-таки изобрёл паровую машину! — восклицает ты.

Дудки! Шотландец Бенжамен Уатт.

Может быть, ты считаешь, что и паровоз создали Черепановы? И тут не попал. Стихотворец и знать ничего не хочет о них.

— Кто же автор? — спросишь ты.

Эти вирши взяты из полного со-

брания сочинений Э. Германа. Оно было издано полиграфической фабрикой Ленинградского облместпрома в виде детской игры под девизом «Я знаю, кто изобрёл». Я купил игру в конце 1950 года, наивно поверив, что её цель — «ознакомить детей с авторами великих изобретений и открытий».

Э. Герман готов из кожи выпрыгнуть, чтобы убедить детей, будто всё великое творилось за рубежом. Из 24 имён изобретателей упоминается вскользь лишь 4 русских. Не пытайся найти в этой забаве имена Ломоносова и Якоби, Тимирязева и Менделеева, Жуковского и Павлова. Им автор не симпатизирует.

Каждому, познакомившемуся с этой игрой, ясно, что от автора этой белиберды за версту несёт духом раболепия и низкопоклонства перед буржуазным Западом.

И. БЕЛОВ

Уважаемый Крокодил!

За последнее время какие-то воры усердно занялись в Ленинграде обкрадыванием киосков «Союзпечати». Разумеется, не среди бела дня, а по ночам и не при открытых дверях, а со взломом.

Совсем недавно одна из таких краж состоялась в киоске № 130. Утром к месту её совершения прибыли работники 2-го отделения милиции. Удостоверившись в совершившемся, они твёрдо и безоговорочно отклонили просьбу приступить к расследованию дела и к розыску воров. Основание: «Ввиду отсутствия охраны киосков».

Об отказе от расследования и о мотивах отказа были составлены акты с вескими подписями и с печатями Министерства связи. Но акты остались актами, а факты фактами.

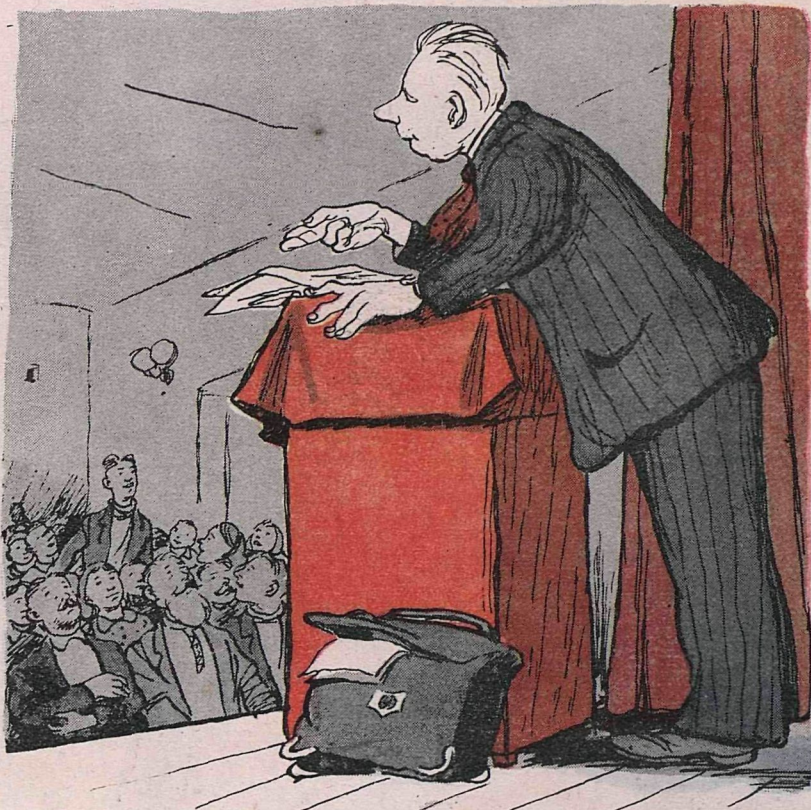
Ко всему этому надо, пожалуй, добавить, что милиция не довела своих умозаключений до логического конца. Ведь не всем же ворами известно, что в силу отсутствия охраны можно обкрадывать киоски безнаказанно. Следовало бы вывесить на витринах киосков соответствующую надпись. Это, во-первых. Во-вторых, нужна охрана и для воров. А то ведь прохожие, не ознакомленные с новой юридической нормой, которую выработала милиция, могут и задержать воров.

М. РЫВКИН

Ленинград.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: М. Абрамов, А. Баженов, М. Вайсборд, В. Васильев, Ю. Ганф, А. Голубев, Я. Дымской, А. Зубов, Н. Каменский, В. Кулагин, Л. Романовская, Ю. Фёдоров, Д. Циновский и А. Чикарьков.

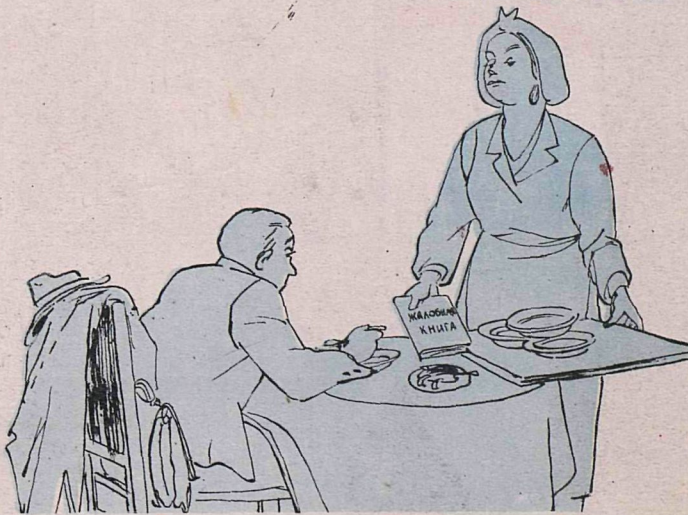
Рис. И. ПРОСКУРЯКОВА

— За последний год у нас в районе вдвое увеличилось число киноустановок...
— Действующих или бездействующих!

ПОЛНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Рис. Л. РОМАНОВСКОЙ

— Зачем вы принесли мне жалобную книгу?
— Чтобы не ходить второй раз!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В магазинах Мехонского райпотребсоюза, Курганской области, нарушали правила свободной торговли. Получен ответ, что факты при проверке подтвердились. На председателя правления Мехонского райпотребсоюза тов. Хабарова решением правления облпотребсоюза наложено строгое взыскание.

Крокодил получил сообщение, что работники Новоград-Волынского

Энергосбыта неосновательно включают электросвет в квартирах жителей города, невнимательно относятся к жалобам трудящихся. Житомирский исполком областного Совета ответил нам, что вопрос о работе Новоград-Волынской электростанции обсуждался на заседании исполкома горсовета. Начальник Энергосбыта тов. Кочетов за бюрократическое отношение к запросам трудящихся с работы снят.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 101. Подписано к печати 21/II 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01344.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 518. Тираж 300 000 экз.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпляры
1951 г.

ДАЛЛЕС: — Ещё не-
много, господин Иосида,
и вы достигнете цели!

репрессии
ПРОТИВ
КОММУНИСТОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ
ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПНИКОВ

ПРОГРАММА
ВООРУЖЕНИЯ
ЯПОНИИ